

Надежда Волгина

Когда нельзя любить

18+

Рона

Надежда Волгина
Когда нельзя любить.

«Надежда Волгина»

2017

Волгина Н.

Когда нельзя любить. / Н. Волгина — «Надежда Волгина»,
2017 — (Рона)

Он не враг мне, а тот, на кого я даже смотреть не должна. Мой мир славится суровыми законами, а люди в нем практически лишены прав. Нас мало и живем мы среди человекоподобных существ, находясь у них в услужении. И вот однажды Великий Творец решил испытать меня. Его воля свела меня с Николой, отрезав нас от мира и бросив на выживание. Что готовит мне будущее, и как вести себя с теми, для кого я пустое место? Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Я родилась человеком в невольничьей стране, Ургории, где всем заправляют волки. Говорят, наша страна очень красива и находится в одном из самых живописных уголков планеты. Мне оставалось только верить рассказам, потому что ничего, кроме маленького городка под названием Карас, в котором я и выросла, никаких других городов я не видела. А Карас я, конечно же, любила, хоть и знала тут, кажется, каждый камушек и трещинку.

Мой папа выполнял обязанности посыльного по важным делам при главе клана Солодеев. Мама тут же, в клане, руководила штатом поваров. Я же, пока росла, помогала маме, а когда мне исполнилось восемнадцать приступила к настоящей работе – младшей горничной. Вся моя семья находилась в собственности клана. Рабами нас уже давно не называли, поскольку слово это носило неуважительный характер к тем, кто жил и дышал. Его упразднили королевским Уставом. Но как бы там ни было, все люди находились в собственности волков. Моей семьей владели Солодеи.

Кроме нас в клане жили и работали еще порядка пятидесяти человек. А само семейство Солодеев насчитывало двадцать семь особей. Глава клана – Дмитрий Солодей, его пара – статная волчица Ульга, две дочери на выданье – Мария и Селена, а все остальные двоюродные дяди и тети, братья и сестры.

Любви между волками и людьми не было и быть не могло, поскольку мы находились на самом низу социальной лестницы, но справедливое отношение к невольникам было прописано в том же Уставе, который все обязаны были соблюдать. А потому жилось нам, в общем-то, неплохо. Каждому человеческому семейству, такому как наше, выделялся отдельный домик на заднем дворе господского особняка. Те же, кто по каким-то причинам не могли завести семью, жили в полуподвальном помещении хозяйского дома, каждый в отдельной комнате.

Я на свою жизнь не жаловалась. Даже умудрилась получить образование, что для людей не считалось обязательным. Но на этом настоял Дмитрий Солодей. Он любил, чтобы его окружали образованные люди. Так что, я умела читать, писать и неплохо считала, знала географию и названия созвездий. А еще я подавала надежды умелой горничной и даже с годами могла дослужиться до управляющей всеми горничными в клане. Ну это были так, мои тайные мечты.

А еще я вошла в возраст невест, и Ульга Солодей уже подыскивала мне жениха. С внешностью у меня дела обстояли нормально, а значит, засиживаться в девках мне нельзя. Таковы были правила этой семьи – предпочтения отдавалось семейным служащим, у которых ветра в голове поменьше. Ну конечно, бывали и исключения. Например, уже много лет у Солодеев служил одноногий сапожник. Поговаривали, ногу он потерял еще в детстве, но в клане к нему всегда относились очень уважительно, ничем не выделяя из остальных.

Жениха мне мадам Ульга подыскивала среди молодых людей, принадлежавших обедневшим кланам. В таких случаях Устав гласил, что молодые супруги остаются жить и служить там, где достаток лучше. Меня все устраивало, не считая страха, что жениха своего увижу только в день свадьбы. Хотелось бы, конечно, пораньше. Вдруг он весь в бородавках или от него дурно пахнет? Но в глубине души я доверяла вкусу Ульги Солодей, которая любила окружать себя красотой.

Моя жизнь текла мирно и размеренно. Ничто не предвещало чего-то необычного. Если бы ни случайность, которая изменила все.

– Рона, вставай, – в один из дней разбудила меня мама раньше обычного. – Папе сильно нездоровится. Пойди в господский дом и доложи об этом господину. Сама я не могу, очень много работы. Итак едва успеваем к вечернему приему.

– Что с папой? – переполошилась я, только это и услышав.

– Кажется, простудился. Сильный жар. Я уже послала за доктором. Поторапливайся, дорогая, господин не любит ждать.

Проворно вскочив с кровати, я схватила первое, что попало под руку, – домашние шаровары и красную свободную блузу. Сегодня у меня, вообще-то, намечался выходной. Эх, жаль выспаться не получилось. Мама уже была в дверях, когда обернулась и заметила, как я натягиваю шаровары.

– Ну ты точно сошла с ума! – воскликнула она. – Или еще не проснулась. Разве ж можно в таком виде перед господином представать?

– А в каком можно? – опешила я.

Кому как ни маме знать, что с Дмитрием Солодеем, как и с любимыми другими членами его семьи, я если и встречалась, то в коридорах дома. В такие моменты прислуге положено было становиться тише воды, ниже травы, разве что не невидимой. Говорить не разрешалось, касаться их тоже. Благо, и они нас не замечали – легче было шмыгать незаметно мимо них.

– Надень форму, – велела мать.

– Не могу, она постирана и еще не высохла.

– Ну тогда платье какое постroje, в пол. Да волосы гладко расчеши и в пучок собери. Руки прячь в складках платья и не забудь про глаза...

Последнее предупреждение уже донеслось до меня из-за двери. Понятно, мама спешит на кухню. А мне что прикажете делать? Руки так и ходят ходуном. Что-то разволновалась не на шутку.

Платье я выбрала самое строгое из своих – темно-синее и шерстяное, как раз по погоде. На дворе уже стояла осень. И хоть листва с деревьев еще не вся облетела и в солнечном свете пока еще радовала глаз яркими осенними красками, но я-то знала, что это вопрос времени. Совсем скоро ветви оголятся и будут сиротливо трепыхаться под порывами свирепого ветра, который в это время года дует почти безостановочно, принося сначала дожди, а потом и снег. Осень и зима в наших краях не самые приятные времена. В такую пору лучше всего сидеть дома, возле очага и читать книгу, ну конечно, когда не занята работой.

Но сегодня, пока еще, меня встретило ласковое солнышко и проводило до господского дома, в который входила на негнущихся ногах. Вот ведь тоже, не первый же раз пересекаю парадный холл и поднимаюсь на второй этаж, где в библиотеке, как сказала мама, меня ждет Дмитрий Солодей, а волнуюсь так, словно грозит мне по меньшей мере смертная казнь.

Дверь в библиотеку оказалась приоткрытой, и я умудрилась протиснуться внутрь, даже не задев ее. Ни единый звук не сопровождал моего появления, и какое-то время я стояла, не шевелясь и пялясь в пол, старательно пряча руки в складках платья, как и велела мама. Показывать руки и смотреть в глаза волкам строго настрого запрещалось Уставом. Не спрашивайте почему, не знаю, но это правило мне втямили в голову с детства. Нет, конечно же, я знала, как выглядят господа, издавека-то мне не запрещалось на них смотреть. Но спросите меня, какого цвета глаза у главы кланы или его жены, не отвечу, потому что понятия не имею. И про дочерей их знала только, что они очень эффектны, одеваются со вкусом. А вот красивы ли, с трудом бралась судить. Да и красота волчья отличалась от человеческой. У них, прежде всего, ценилась сила и выносливость, красивым считалось физически тренированное тело, без грамма лишней жиринки. Мы же, люди, любили плавность и даже пышнотелость. Мама не раз сетовала, что я у них получилась нескладной худышкой, что крови во мне маловато. Да и ростом я не вышла, чего уж там. Но ведь и не уродина, и на здоровье не жаловалась. Вон, когда эпидемия гриппа скосила почти всю прислугу, я одна из немногих перенесла ее на ногах, не слегла в постель и работала за десятерых. Так что, сама я внешнюю привлекательность ценила не очень высоко, куда как важнее быть внутренне сильной.

– И давно ты тут стоишь, Рона? – вывел меня из задумчивости голос Дмитрия Солодея, заставив задрожать всем телом. В те редкие моменты, когда слышала его, низкий и переливчатый, реакция была всегда такая – становилось страшно.

– Не очень, – нашла в себе силы ответить, еще ниже склоняя голову и слыша приглушенные ковром шаги. А потом и лакированные ботинки хозяина увидела, когда остановился он от меня на расстоянии пары шагов.

– Ты самая тихая из всех моих служащих, – теперь в голосе хозяина слышались улыбка и добродушие. – Надеюсь, я могу тебе доверять, потому что поручение у меня к тебе очень серьезное.

Он явно ждал ответа, а я не представляла, что можно сказать. Начать расхваливать себя, какая я хорошая и ответственная? Так это же глупо! Слава Творителю, он заговорил первый.

– Ситуация сложилась такова, что кроме тебя мне некого послать в Руан с важным поручением к консулу Моровии.

Руан – это соседний с нашим город, областной. Я знала, что там находится консульство Моровии – страны пум. Но как я найду нужное место, если никогда там не была?

– У тебя будет карта города, не заблудишься, – ответил на мой невысказанный вопрос Дмитрий Солодей. – Да и от городских ворот консульство находится совсем не далеко. Очень жаль, что твой отец заболел. Ему я привык доверять, как себе. Но надеюсь, что и тебя он воспитал в должном духе.

Что хозяин этим хотел сказать, ума не прилагала. Как и задумываться не стала. Мне было по-прежнему страшно и больше всего я хотела оказаться за пределами этой комнаты, но знала точно, что поручение постараюсь выполнить хорошо. В конце концов, мне нужно только лишь добраться до консульства и передать секретарю важный пакет. А потом следует шепотом возвращаться домой, потому что сегодня в господском доме состоится величайший прием, на который уже съехались гости со всей Ургории и не только, и каждая пара рук на счету. Мою работу за меня будет выполнить некому.

– До Границы Караса с тобой поедет Никола – мой брат. На границе он сойдет, и дальше управляться лошастью тебе придется самой. Справишься?

Это я ему смогла пообещать, потому что управлять телегами, запряженными лошадьми, нас тоже учили с детства, и у меня это получалось не плохо. А вот сообщение о попугачике меня напугало так, что я едва не лишилась сознания, чем опозорила бы себя на всю жизнь. О брате Дмитрия Солодея я слышала и не раз. Будучи намного моложе главы клана, жил он отдельно, где-то на границе Ургории. Образ жизни вел очень замкнутый, но так было не всегда. Люди рассказывали, что случилась у него страшная трагедия – погибли любимые жена и сын, но подробностей я не знала, как и ни разу не видела самого Николу. Но также поговаривали, что горе наложило отпечаток на его внешность, стал он угрюм и не общителен. Даже, говорят, слуг раздарил родственникам и жил в поместье совершенно один. Как так можно? Кто же ему прислуживает? Или, потеряв все, он утратил интерес к жизни? Но повторюсь, подробности мне не были известны, а сплетни о хозяевах были запрещены строго настрою. За это даже наказывали заключением во влажных подвалах, которые находились глубоко под землей и пребывание там грозило неминуемой чахоткой.

Вручив мне важные документы, упакованные в сейф-пакет, Дмитрий Солодей отпустил меня со словами:

– Поторопись. Консул уже извещен и ждет. Конюх подготовил телегу и выгнал ее за ворота. Дождись Николу и в добрый путь.

Вот так я даже не успела забежать домой, чтобы справиться о состоянии отца. Оставалось надеяться, что мама найдет время в своем плотном графике и навестит его. Меня же ждала хоть и не очень, но дальняя дорога, а еще попутчик, которого я боялась до дрожи в коленях, хоть и ни разу не видела.

Глава 2

Телегу я заметила издалека, как и то, что на облучке, который считала своим местом, ибо именно я и должна была управлять телегой, кто-то восседает. Не трудно было догадаться, что это Никола, больше же некому. Неужто он сам решил управлять телегой, а мне достанется одно из двух обитых бархатом сидений в крытом кузове? Да-да, телеги оборудованы были сидячими местами и достаточно мягкими, хоть остальное пространство и отводилось под товар. Иногда, очень редко, в такие вот моменты, когда все кареты были заняты, господа пользовались услугами этого менее удобного вида транспорта. Но в основном, конечно же, телегами пользовались служащие. Но чтобы сидеть в кузове, тогда как правит господин! Уму непостижимо!

– Господин, вы заняли мое место, – заставила себя заговорить я, приблизившись к телеге и заранее опуская глаза долу. Хотя в мою сторону никто даже не собирался поворачиваться. Только и успела заметить, что брат Дмитрия Солодея одет во все черное, и волосы у него чернее ночи и какие-то сильно отросшие и неровные.

– Полезай в кузов, – ограничился он ответом, и спорить я не рискнула. В кузов, так в кузов. В конце концов, он тут главный. Ну а спокойнее смогу дышать, когда он сойдет в положенном месте.

Никола легонько стегнул лошадь, и телега плавно тронулась, сразу же начав меня укачивать на рессорах. Надо же! Вот уж не думала, что будет так удобно и приятно, как на каруселях в центральном парке, куда несколько раз в детстве меня водили мама с папой. А на телеге я ездила второй раз в жизни, и первый сидела на облучке, как положено. Все остальные прогулки по городу я совершала пешком, что делать просто обожала, в любую погоду.

Господский дом очень быстро остался позади, хоть ехали мы и не очень спешно. Дорога, что выбрал Никола, вела напрямиком в лес, и это меня настораживало. Мама с детства мне твердила, что в лесу находиться не безопасно, что водятся там нечистые волки, и промышляют они разбоем. Мне оставалось только молча молиться Творцу, ведь, не выскажу я свои опасения Николе. Оставалось надеяться, что этот мужчина, в чью широченную спину я беззастенчиво пялилась, знает, что делает.

Ан не знал, ну или понадеялся на удачу, что я даже в глубине души не смогла сделать. Стоило нам только углубиться в лес и проехать с километр, как Никола резко натянул вожжи, и телега замерла. Ничего не нарушало тишины, разве что лошадь настороженно храпела, да и та делала это так тихо, будто боялась кого-то спугнуть. Я так и вовсе старалась не шевелиться и по возможности не дышать. А волк на облучке к чему-то прислушивался несколько секунд, а потом поспешно принялся раздеваться.

Что говорится в Уставе насчет того, можно или нет смотреть на обнаженного волка? Понятия не имела, как и до сей минуты не могла представить себе ситуацию, что один из них решит раздеться при мне. По телу уже всю бегали мурашки, а волосы на голове шевелились от неконтролируемого ужаса. Когда Николе осталось освободиться от штанов, я услышала его! Протяжный, выматывающий душу волчий вой! Такого я никогда раньше не слышала. Обычный, короткий и предупреждающе-грозный, раздавался порой, и не редко, в стенах поместья. Все знали, что кто-то из господ перекидывается в зверя. Но, во-первых, они никогда это не делали на глазах у людей, а во-вторых, такова была их природа, и мы в ней выросли. Даже внимания не обращали, когда такое случалось. Но этот вой... он был по-настоящему звериный, наполненный жестокостью и желанием убивать. И выло со всех сторон, с каждой секундой все громче и ближе.

Когда в меня полетел комок из одежды и поступил приказ лечь на дно телеги и не высовываться, я только и успела, что схватить вещи Николы и заметить мелькнувший передо мной профиль, показавшийся по орлиному хищным. Уже в следующую секунду я прижималась

к днищу телеги, вцепившись в одежду Николы так, словно именно от нее зависела моя жизнь. Перед этим я успела заметить, как он в прыжке превратился в волка. Вот так просто – встал человек, а на земле оказался волк. Но второе я уже домыслила.

Тем временем, вокруг меня происходило что-то до такой степени странное, даже мистическое, что оставаться и дальше в неведении я не смогла, как ни уговаривала себя. Волчий вой стих, оказавшись на самой высокой ноте, и слуха моего коснулось какое-то потрескивание, словно ломали сразу несколько десятков сухих веток на очень мелкие части. Вот тогда я выглянула, и увиденное меня шокировало настолько сильно, что даже страх отошел на второй план.

В непосредственной близости от телеги стоял огромных размеров черный волк. Нетрудно было догадаться, что это и есть Никола. Он не двигался, задрав морду и уставившись застывшим взглядом в клубящееся серыми облаками небо. От волка во все стороны разлетались снопы искр, безостановочным потоком, замыкаясь на тех, кто корчился сейчас на спинах, начиная все громче поскуливать и сучить лапами. Посторонних волков насчитала порядка двадцати, и все они как один были какие-то неряшливые, ободранные. Сдается мне, что это и есть нечистые волки, населяющие наши леса и промышляющие разбоем. Только вот, что-то мне подсказывало, что не на того они напали. Им сейчас явно было очень больно, оставалось гадать, чем все это может закончиться. Но и об этом я очень скоро узнала.

В какой-то момент искры перестали сыпаться из Николы, а голова его резко свесилась на грудь. Мне даже показалось, как подметила дрожь в мускулистых и мощных лапах, упирающихся в землю. Но додумать мысль не успела, потому что волк метнулся ко мне, оскалив пасть и показывая огромные клыки. Остальные волки, к слову, продолжали корчиться в муках, но что-то мне подсказывало, что продлится это не долго.

Первый раз за всю свою жизнь я заглянула в глаза волку. Могла ли еще несколько часов назад помыслить, что вообще увижу кого-нибудь из них в звериной шкуре. Расхаживать в таком виде при людях им запрещал тот же Устав. А сейчас я смотрела в расплавленное золото с малюсеньким черным зрачком и гадала, сразу ли он меня сожрет или будет растягивать удовольствие. А потом я отчетливо различила вполне себе человеческий голос в голове:

– Хватай одежду и бежим! Защиты надолго не хватит.

Приказ сопровождался угрожающим рычанием, и мешкать я не стала. К тому моменту я вообще слабо представляла, что делаю. Опомнилась только, когда уже неслась во весь опор за мелькающим среди деревьев волком, слыша за спиной возрождающийся вой. И становился он все ближе...

Я понимала, что нас настигают. В мозгу безостановочно гудело: «Быстрее! Ты должна двигаться быстрее!..» Прекрасно осознавала, что Никола не станет из-за меня останавливаться, что в такой ситуации он выберет вещь поважнее – собственную шкуру, ведь он даже ни разу не оглянулся. Но и бежать быстрее я уже больше не могла. Из груди вырывалось свистящее дыхание. Пот застилал глаза на израненном ветвями лице, сердце колотилось где-то в горле, поднимаясь все выше... А волки уже практически наступали мне на пятки. Теперь я слышала не только их вой за спиной и свирепое дыхание. Как и улавливала запах псины.

Сколько еще продолжалась гонка, которая по сути своей была гонением меня несчастной, чтобы загнать в угол и полакомиться с устатку, не знала. Одно успокаивало, что я одна, а их вон сколько. Не нажрутся от пуза! Ходить вам и дальше голодными, недомерки по волчьим канонам. Эти оборванцы даже выглядели мельче Николы. А потом... когда отведают моей плоти, их ждет новое разочарование – пустая телега, в которой только и остался валяться, что важный для Дмитрия Солодея пакет с документами. Последним, перед тем, как потеряла из виду Николу и принялась готовиться к смерти, мелькнула мысль, что я подвела хозяина и обрекла родителей на скорбную старость.

А потом я не ощутила под ногами земли. Просто провалилась и стремительно полетела вниз, скользя спиной по чему-то вязкому и мокрому.

Как-то очень быстро скольжение начало казаться мне бесконечным. Поначалу я еще кричала, вернее, визжала от страха. А потом и страх сошел на нет, а мне уже думалось, что совсем скоро достигну центра земли. Уж не плюхнусь ли я прямиком в расплавленную лаву? Так чтоб уж наверняка, чтоб даже памяти не осталось от непутевой Роны, которая пыталась жить как все. В общем, много чего я передумала во время падения, но такую вещь, что ждет меня довольно суровое приземление, не предусмотрела. Когда меня со всего маха шмякнуло на что-то твердое, в первый момент показалось, что дух вылетел разом из тела. Потом сразу же нечем стало дышать, и спасительная темнота поглотила меня с головой.

Глава 3

В себя приходила я долго и довольно мучительно. Мало того, что ударилась, так еще и длительное время провалялась без памяти, если судить по тому, как затекло тело и застыла спина. Оставалось надеяться, что крепкий организм и тут будет на моей стороне, что не простужусь и не заболею. Но все эти мысли разве что мельком пролетели в голове, потому как стоило мне только сесть на каменном плато, куда и приземлилась, как в непосредственной близости от себя я увидела распростертое и совершенно голое мужское тело. К слову, тут же валялась и одежда этого тела, потому как было оно ни кем иным, как Николой Солодеем.

Он лежал такой бледный, что про всякие церемонии и Устав я забыла моментально. Превозмогая ломоту в теле, подползла к нему и первым делом прижала пальцы к шее. Только тогда выдохнула с облегчением, когда почувствовала слабое пульсирование. Хвала Творцу, жив! Но какой-то слишком холодный и неподвижный. Даже дыхание еле уловила, хоть и склонилась к самому лицу Николы.

Что же делать? Я огляделась. Каменное плато было не очень большим и высоким. По сути, это был огромный плоский камень, утопающий в густой траве, что меня тоже порадовало. Вряд ли я смогу стащить с камня Николу и аккуратно переложить в траву. Он вон раза в три тяжелее меня, если не больше. А если перекатом?.. Эта мысль понравилась мне гораздо больше. Оставалось пересилить себя и снова прикоснуться к волку, презрев все существующие законы.

Какое-то время я усиленно размышляла, грызя кожу вокруг ногтя на указательном пальце. Эх, мама бы сейчас отлупила меня по рукам, увидев такое. Эта привычка-паразит шла из детства, и честно говоря, я уже считала, что избавилась от нее. Но видно, момент выдался архинапряженным, раз я практически съела собственный палец.

Наконец я решилась. Да и какие могут быть сомнения, когда речь идет о жизни даже не просто волка, а родного брата хозяина. Кроме меня больше некому оказать ему помощь. Я даже оглянулась, словно убеждая саму себя в правильности принятого решения. А потом придвинулась к Николу вплотную и прикоснулась руками к его твердому и холодному телу. Противная дрожь пробежала по спине, но на нее я постаралась не обращать внимания. Вместо этого напрягла все мышцы и попыталась перевернуть Николу набок. Получилось не с первого раза. Я аж вся взмокла, когда добилась нужного результата, и какое-то время отдувалась. От края плато он все еще находился на приличном расстоянии. Нужно было перекачать его на живот, а потом на другой бок. И тогда, очень надеялась, получится спихнуть его в траву. А еще я каждый раз замирала от страха, что вот сейчас Никола придет в себя и разозлится за такое варварское отношение к себе. Боялась даже думать, что может за этим последовать. Но и оставить его голого на камне не могла. Так что, пусть уж и дальше пребывает в беспомощности.

К тому моменту, когда массивное тело соскользнуло с плато и с шелестом плюхнулось в густую траву, я уже плохо соображала от запредельного напряжения. Даже в глазах потемнело, и голова закружилась. Но результата я добилась нужного – Николу теперь со всех сторон укрывала высокая трава. И чтобы не смотреть больше на обнаженное мужское тело, я быстренько набросала на него его же одежду. Тут уже речь шла даже не о волках и всяких там запретах, а о нравственности. Вот уж не думала, что впервые увижу, как устроен мужчина, оказавшись в такой дикой ситуации. Стыд и срам какой-то!

Все еще не в силах побороть испуг, я отодвинулась от края плато, так чтобы в поле зрения оставалось только бледное лицо Николы, от которого я не могла отвести взгляда. Какой он суровый! Черты словно высечены из камня – угловатые, резкие. Губы даже в таком состоянии плотно сжаты. А вот лоб большой, умный, на него мне нравилось смотреть. Интересно, какие у него глаза? От подобной мысли сразу же испугалась. Что это со мной? С каких это пор меня интересуют глаза волка?

Собственное поведение меня настолько испугало, что только это и помогло унять любопытство и прекратить разглядывание волка. Впрочем, одну пользу из него я все же извлекла – появилась уверенность, что ничего страшного с Николой не случится, что побудет он еще какое-то время в беспамятстве и придет в себя. Волки, они же сильные и выносливые, не то что мы – люди. А этот волк казался мне одним из самых сильных.

Случайный взгляд в сторону заставил меня остолбенеть почти в буквальном смысле. Что это за место, куда нас занесло? Сроду не видела такого буйства зелени и высоченных деревьев, с далекими и раскидистыми кронами. И почему здесь все такое свежее, словно листва едва народилась из набухших почек? Ведь осень уже почти вступила в пору, когда деревья скидывают сухой балласт и устилают им землю. Не иначе, как здесь царят свои законы природы.

Я оглянулась, только сейчас догадавшись проявить любопытство, по чему же такому длинному и мягкому мы скатились в эту лощину. Этим чем-то оказалась почти отвесная стена, покрытая густым мхом. И почему-то меня уже не удивило, что вершину ее разглядеть не удалось, до такой степени далеко она возносилась. А еще я поняла, что тут ощутимо теплее, чем на поверхности. В платье из толстой ткани с длинными рукавами было довольно жарко, да и ноги в чулках и дорожных ботинках ощутимо взопрели. Бросив вороватый взгляд на по-прежнему неподвижную фигуру Николы, я задрала подол платья и быстренько стянула чулки, а потом и ботинки, с удовольствием подставляя обнаженные ступни солнечным лучам. Даже рискнула закатать рукава и расстегнуть пару пуговиц на вороте платья. Все это нарушало уставленные правила, но париться и дальше, соблюдая приличия, показалось глупым. В конце концов, ситуацию, в которой мы оказались с волком, можно считать выбивающейся из заведенного порядка.

Как долго еще он пробудет в беспамятстве? И могу ли я оставить тут его одного ненадолго? Над этим вопросом я размышляла с того момента, как испытала потребность немного размяться и осмотреться. Лицо Николы покрывала все та же бледность, но дышал он довольно размеренно и вроде как полной грудью. Возможно, обморок перешел в крепкий сон, и продлится он еще ни один час. Не сидеть же мне сиднем рядом все это время. Да и нужно сходить на разведку, чтобы понять, как отсюда выбираться. Конечно, дорогу домой я не найду самостоятельно по той простой причине, что с лесом знакома даже не плохо, а почти никак. Несколько раз за всю свою жизнь мы ходили с мамой по ягоды, да и то, не углублялись в лес дальше поляны, где этих ягод в сезон росло видимо-невидимо. Но и оставаться в неведении больше не могла.

Спустив ноги с камня, я погрузила их в густую траву и коснулась ступнями чего-то мягкого и прохладного. Мох! Он покрывал не только скалу, по которой мы сюда скатились, но и землю под ногами. Идти по нему оказалось очень приятно, особенно в такую жару. И как ни странно, я не боялась нарваться на дикого зверя или чего хуже на нечистых волков. С каждым шагом крепла уверенность, что последних здесь и вовсе нет, а крупные звери, если и водятся, то для нас не опасны. Сама не понимала подобного настроения, но без страха продолжала двигаться вперед, лавируя между невысокими кустиками и стараясь запомнить дорогу назад.

Я шла уже довольно долго, но ничего вокруг меня не менялось. Все те же высоченные деревья, частые кусты и трава под ногами. И никакого намека на тропу и вообще на то, что сюда ступает нога человека. Это уже начинало пугать, но признаки паники в душе я гасила в зародыше, зная, что от нее будет только хуже. Чтобы отвлечься, срывала с кустов ягоды, которые точно знала, что съедобные, и поглощала их горстями. Голод заявил уже о себе ощутимо, учитывая еще и тот факт, что позавтракать как следует у меня не получилось. Только и закинула в себя пресную лепешку, да запила ее водой. Торопилась выполнить поручение хозяина. И что? Теперь этот срочный и важный пакет затерялся в глухом лесу... Я поморщилась. Нет, об этом точно думать не стоит, а иначе совсем тошно станет.

Когда я уже отчаялась хоть на что-то набрести и собиралась повернуть назад, впереди заметила просвет меж толстых стволов деревьев. Там что-то голубело и буквально манило к себе. Какова же была моя радость, когда вышла к небольшому и удивительно красивому озеру, вода в котором искрилась под солнцем, что щедро и беспрепятственно лилось с неба. А по берегу озера росли небольшие деревья, усыпанные белыми цветами. Их ветви склонялись к воде, купаясь в ней самыми кончиками. У нас таких я не встречала и названия им не знала. А само озеро было похоже на голову девушки в свадебном убранстве. Аж дух захватывало от подобного великолепия. Ну и конечно же, я не удержалась, окунула ноги в прозрачную воду. А когда поняла, что она вовсе не студеная, а напротив приятно охлаждает кожу, то и вовсе быстро скинула платье с сорочкой, не опасаясь, что кто-то может тут меня увидеть, и с радостью зашла в озеро по шею, чувствуя наслаждение в каждой мышце.

Плескалась и плавала я так долго, насколько только решилась. Как не хотелось продолжить купание, а потом и позагорать на мшистом бережку, понимала, что нужно возвращаться, что Николу нельзя надолго оставлять одного. Да и хозяин мне не простит, если с его братом случится что-то плохое. Кроме того, прогулка моя явно затянулась, солнце уже покинуло зенит и всю склонялось к горизонту. Через пару часов начнут сгущаться сумерки, и лучше в это время суток мне находиться рядом с волком, нежели бродить одной по лесу.

На обратном пути я нарвала ягод для Николы и снова наелась сама. В качестве тары использовала широкий лист лопуха, что рос тут повсеместно. Даже обрадовалась, застав волка все еще без сознания, ну или спящим. Честно говоря, побаивалась, что он уже пришел в себя. В таком случае, я вообще понятия не имела, как следует с ним вести себя.

По мере того, как солнце склонялась к горизонту и в лесу становилось все темнее, смолкал птичий щебет, а страх мой, напротив, заявлял о себе все сильнее. Я конечно, держалась, не паниковала. Прижалась спиной к холодному камню, обхватила себя руками и затравлено разглядывала пространство перед собой. Сколько помню себя, всегда боялась темноты. Уж не знаю, почему, но это шло из глубокого детства. Дома я засыпала при зажженной лампе. Делала фитиль совсем маленьким, чтоб лампа еле мерцала, но все же не в кромешной тьме. А сейчас мне было уже даже страшно собирать сухие ветки, чтобы развести поблизости огонь. Да и как бы я их разожгла, если под рукой не было даже простейшего кресала. А высечь искру из камней у меня вряд ли получилось. Да и в любом случае, уже стемнело настолько, что бродить я бы не рискнула. Только и могла, что тарашиться в пустоту и слушать пение одинокой ночной птички. Хорошо хоть она не спала.

С сумерками в лощину спустилась прохлада. Как-то слишком резко она сменила жару. И если днем я страдала от толстого и теплого платья, то сейчас мне даже в нем становилось зябко, особенно когда ветер шелестел в листве, касаясь легкими порывами моего разгоряченного от страха лица.

Единственное спасение от паники видела в крепком сне. Потому свернулась калачиком прямо в траве, поближе к Николе, и зажмурила глаза. Образы невиданных чудовищ никуда не делись, но теперь я хоть не пыталась разглядеть их в темноте. Постепенно усталость взяла свое, и я провалилась в глубокий сон, без сновидений.

Глава 4

- Трусишка?
- Еще не поняла...
- Такая гладенькая, нежная.
- И ужасно худая. Долго не протянет.
- Она же человек, а чего от них ждать.
- Она не одна сюда пришла. Чую запах зверя. Сильного зверя...
- И опасного. Нужно торопиться...

Писклявую переключку нескольких голосов я отчетливо слышала. Понимала, что уже не сплю, и мне это точно не снится. Только вот как ни старалась пошевелиться или хотя бы открыть глаза, ничего не получалось. Мои конечности и голову словно приклеили к земле чем-то холодным и липким и тем же самым пропитали веки. А перед этим распластали на спине в форме звезды. Я совершенно заоченела, но даже дрожать не могла, скованная все той же неподвижностью.

Где же Никола? Картину вчерашнего дня я сразу же восстановила в памяти и точно знала, что нахожусь не дома, что уснула в ложине, прижимаясь к волку, которого сейчас рядом не чувствовала. И что это или кто копошится вокруг меня? Скорее кто, раз они умеют разговаривать, правда делают это довольно противно – их писк раздражает мой слух. А еще страх принялся накатывать новыми волнами, потому что даже с закрытыми глазами я понимала, что стоит глубокая ночь, и я, по всей видимости, осталась совершенно одна, да еще и во власти каких-то существ, природа которых не казалась мне доброй. Крик рвался из груди, но и он выливался в едва выдавливаемые мычания.

– Кажись, очнулась, – пропищало совсем рядом с моим ухом, обдавая его леденящим холодом. – Пора!

И вот тут началось самое противное. Настолько противное, что даже страх отошел на второй план. На мои грудь, живот, плечи, ноги, руки и даже голову одновременно плюхнулось что-то мокрое и холодное, словно комья сырой после ливня земли. Эти комья принялись копошиться на мне, противно похлопывая, пока я с ужасом не осознала, что каким-то образом у них получается просачиваться сквозь кожу, проникая все глубже. А внутри меня их уже встречал вновь возрождающийся страх, постепенно перерастающий в неконтролируемый ужас. Он будто раскрывал им объятия, приглашая занять меня всю без остатка. Я старалась вдохнуть свежего воздуха, но с каждым вздохом его в легких оставалось все меньше. Или же его вытесняла все та же мерзость, что лезла в меня.

Когда я уже готовилась расстаться с жизнью и практически ничего не соображала от все возрастающей паники, слуха моего коснулся леденящий душу вой, к которому сразу же присоединилось угрожающее рычание. И приближались эти звуки с молниеносной скоростью. Почти сразу же меня окутало приятное тепло. И хоть я по-прежнему ничего не видела, но точно знала, что сверху на меня льется яркий свет. И даже вой вперемешку с рычанием не пугали. Я точно знала, что в них мое спасение, а не смерть.

«Комки грязи» принялись выскакивать из меня гораздо проворнее, чем проникали до этого. Все это сопровождалось сводящим с ума писком, но и он вскоре затих, а вместе с ним испарился и мой страх. И только тогда я смогла открыть глаза и пошевелиться, преодолевая боль во всем теле.

Николу в образа волка я уже видела, и даже ночь не помешала мне догадаться, что именно он находится рядом, задрав пасть к небу и продолжая выть. Пятно яркого света, струящегося из него, на глазах становилось меньше, пока не исчезло совсем. Свет забрал и тепло, что приятно окутывало мое тело. Я сразу же снова заоченела, и даже из носа потекло. Кое-как заставила

себя сесть, подтянуть колени и спрятать в них лицо. Не сделай я этого, любопытство оказалось бы сильнее, и я только и делала бы, что тарасилась на стоящего рядом волка.

Вой оборвался внезапно, и почти сразу же в голове моей прозвучал уже знакомый голос: – Уходим. Тут оставаться опасно.

И все. Когда я открыла глаза в следующий момент, то различила уже мелькающую среди кустов волчью спину, стремительно удаляющуюся от меня. Страх снова остаться одной и уверенность, что второй раз Никола не придет на помощь, подкинули меня с земли, заставив забыть про ломоту во всем теле. Я рванула за волком так быстро, как только смогла. Лишь бы не потерять его из виду! – сверлила мозг мысль.

Судя по сгустившимся сумеркам и обильной росе, рассвет уже был не за горами. Но пока кругом царила такая непроглядная темень, что я практически ничего не различала. Если бы спина волка не мерцала едва заметно впереди, то и его бы я давно потеряла из виду. С благодарностью догадалась, что он специально для меня создал свечение. В душе шевельнулось теплое чувство, и прежние мысли, что Никола бросит меня одну, испарились из головы. Еще бы гонке этой наступил конец, потому что у меня уже с трудом получалось справляться с дыханием, и во рту ощущала привкус крови. Эх, права мама – совсем я слабенькая и невыносливая. Угораздило же родиться человеком. Почему я не волчица – сильная, гибкая, стройная? Могла бы сейчас как Никола рассекать кусты, стремясь вперед со скоростью ветра. Правда, что-то мне подсказывало, что он тоже не развивал приличной скорости, опять же заботясь обо мне.

От всех этих мыслей бежать стало немного легче, словно открылось второе дыхание. Но и бдительность изрядно притупилась, в чем я почти сразу же убедилась, когда не различила впереди привычного мерцания. В ужасе замерла на месте и принялась озираться по сторонам в поисках волка. Ну не сквозь землю же он провалился.

Я вертелась вокруг себя, но ничего не видела, кроме сумеречного очертания кустов и туманной пелены, что активно сгущалась с первыми признаками рассвета. Слезы отчаяния и страха навернулись на глаза, и я едва сдерживала их, чтобы не разрыдаться в голос. Ну как можно быть настолько беспечной?! Неужели жизнь меня ничему не учит, и спасаясь от одной неприятности, я сазу же готова оказаться в другой? Где же он? Где Никола? Ну не мог же он сквозь землю провалиться?! Зачем было спасать меня, если потом решил бросить? Да и не может этого быть!..

Приглушенный щелчок заставил меня дернуться всем телом и резко развернуться вправо. И тут же вспыхнул огонь, освещая вход в пещеру и Николу, уже в облике человека, сидящего на корточках и разжигающего костер.

– Не топчись там. Иди внутрь, – буркнул он, не глядя на меня.

Да я и сама уже на него не смотрела, чувствуя, как по телу разливается волна слабости от пережитого стресса. Бочком протиснулась мимо Николы, краем сознания удивляясь, что он разводит костер прямо перед входом в небольшую пещерку. Едва не разметала кучу сухих веток, ожидающую своей очереди посреди пещеры. Видно, Никола отыскал это укрытие заранее и успел набрать хвороста для костра. Вот почему его не оказалось рядом, когда на меня напала эта мерзость! Я бросила быстрый взгляд на широкую спину и тут же отвернулась. Никола как раз резко выпрямился, разминая мышцы. Он уже был полностью одет. Когда только успел?

Чтобы побороть искушение вновь посмотреть на волка, я приблизилась к стене пещеры и приняла ставшую уже привычной позу – на корточках, уткнув лицо в колени. Слышала шаги Николы, как он высекает искру и разжигает второй костер, чувствовала заструившееся от огня тепло и заставляла себя сидеть неподвижно.

Нельзя. Нельзя мне быть так близко от волка. Устав запрещает приближаться к ним без уважительной причины. А можно ли эту ситуацию считать таковой? Не лучше ли мне покинуть пещеру и посидеть у костра снаружи? Но даже это сделать было страшно – встать и выйти.

Что если не удержусь и посмотрю на него. Да чего уж там, я вообще боялась пошевелиться и даже дышала через раз. Чувствовала, как тело затекает, но все равно оставалась неподвижной. Лишь прислушивалась к звукам...

Огонь начал потрескивать сильнее, и в пещере стало гораздо теплее. Какое-то время я еще слышала звук разламываемых сучьев, а потом и он пропал. Я даже сомневалась, что Никола все еще находится внутри пещеры, но проверить догадки не рисковала. Да и не слышала я, как он выходил.

– Иди ближе к огню, – вздрогнула я от голоса волка. – Согреешься.

Даже не пошевелилась, замирая от страха.

– Не притворяйся статуей, – усмехнулся он. – Хотя больше всего ты похожа на бесформенную кочку.

Да хоть на букашку, плевать. Главное, чтоб оставил меня в покое. Все равно не сделаю так, как он велит. Я еще сильнее зарылась лицом в платье и руки закопала туда же.

– Ты вообще меня слышишь? – вновь заговорил Никола, и на этот раз в его голосе я различила признаки раздражения. – Я тебя не съем, если что...

Причем тут это?! Они, волки, до такой степени привыкли господствовать, что не понижают элементарного? А что делать нам, людям? Да я такого даже в страшном сне не могла себе представить! Не двинусь с места и все тут.

– Так. Ты мне надоела!

Даже сообразить ничего не успела, как какая-то сила вцепилась, довольно больно, в мою руку повыше локтя и оторвала от пола. Только и успела, что зажмурить глаза, как Никола уже отпустил меня, протаскив пару метров вперед и небрежно стряхнув. Пятой точке досталось, сгруппироваться я не успела. И теперь глотала слезы боли, по-прежнему уткнувшись в колени. Старалась делать это беззвучно, чтобы еще сильнее не разозлить волка. А то, что он зол, даже не догадывалась, а знала наверняка. Слышала рядом его свирепое дыхание и физически ощущала угрозу, исходящую от него. Хвала Творцу, он хоть больше не пытался заговорить со мной. И на том спасибо! От его низкого голоса меня неизменно бросало в дрожь. Чем больше находилась в обществе Николы, тем опаснее его считала. Если с первого взгляда он мне показался только очень сильным и грозным, то сейчас я понимала, что с таким как он лучше дружить, а не враждовать. Только вот, не дружат люди с волками. И что мне делать, ума не прилагала.

Сколько длилось наше молчаливое соседство, не знаю, только тело мое снова ужасно затекло и ломило. Я уже молилась про себя Творцу, чтобы хоть намекнул на выход из ситуации, а иначе мне грозил полный паралич от долгой неподвижности.

Кажется, я задремала прямо так, сидя, и очнулась от приглушенных ругательств, смысл которых сводился к человеческому тугодумию и вообще нашей неразвитости, как представителей существ разумных. Надо думать, что говорил Никола, прежде всего, обо мне. Ну и, естественно, я не могла с ним согласиться.

– Ложись спать! – грубо велел он, поднимаясь с пола пещеры. – Костры не пустят сюда нечисть, можешь не опасаться.

Какое-то время я продолжала не двигаться, пока не убедилась, что его больше нет рядом. Да и кажется, он вообще куда-то ушел. Только тогда я рискнула открыть глаза и оглядеться, прогоняя цветные разводы, мешающие четко видеть. В пещере я находилась одна, и вздох облегчения не заставил себя ждать. Теперь можно было и размяться, что я и сделала в первую очередь. Встала и потянулась всем телом, прислушиваясь к хрусту суставов. Потом зачем-то осмотрела свое платье и убедилась в его целостности. И только после этого разглядела пещеру.

Собственно, в тесном пространстве ничего, кроме горящего в центре костра, не было. Другой такой же костер отгонял нечисть снаружи. Никола позаботился, чтобы горели они долго, накидав крупных поленьев. Интересно, куда он отправился сам и вернется ли? Но на размышления об этом не осталось сил. Пережитый стресс сделал свое дело – усталость нака-

тила такая, что я едва не рухнула на пол. Свернувшись калачиком как можно ближе к огню, я закрыла глаза и моментально начала поваливаться в сон. Последней мыслью была – куда же нас занесло, и как теперь отсюда выбираться.

Глава 5

Когда же мне дадут выспаться? Выходные же... И что на этот раз меня так настойчиво будит? Мама затеяла уборку и случайно бросила метелку для стирания пыли у меня под носом? Щекотно же! Я потеряла нос и чихнула, все еще не в силах открыть глаза. Спать хотелось жутко. Хоть и кровать моя вдруг стала до ужаса жесткой и неудобной. Попытка перевернуться на другой бок отозвалась резкой болью во всем теле. А еще мне приснился дурацкий сон, в котором я просто вымоталась, даже не устала. Сначала на меня напали какие-то твари, а потом я бежала сломя голову от неизвестной опасности... А потом Никола... Никола?!

Я распахнула глаза, чувствуя как заколотилось сердце в груди. Никакой это не сон! И я не дома, а лежу на земляном полу какой-то пещеры, возле догорающего костра. Второй потух раньше, и разыгравшийся ветер вздымает пепел, занося его в пещеру. В солнечных лучах смотрится это, как ожесточенное сражение стайки мелких, но очень злобных насекомых. И чем же так неприятно пахнет?

Странно, что я не сделала этого сразу же по пробуждении, а блуждала взглядом по пещере. И только сейчас додумалась сосредоточиться на том, что щекотало мой нос и издавало животный запах с примесью еще чего-то. Кролик? Я привстала на локте, преодолевая боль и тихо радуясь, что нигде по близости не заметила Николы. О том, что он, возможно, бросил меня, подумаю потом, когда приду в себя. Откуда тут взялся колик и с чего вдруг он решил вздремнуть рядом со мной? Рыженький, симпатичный такой... А это что? От маленького тельца тянулась тоненькая красная полосочка. И только потрогав ее пальцем, я с ужасом осознала, что это кровь. И кролик – это всего лишь тушка того, кто еще совсем недавно бегал.

Жалобный писк выдало мое горло, и тут же к нему подкатила тошнота. Не думая уже больше ни о чем, я вскочила и выбежала из пещеры. А потом меня еще какое-то время выворачивало наизнанку возле ближайшего куста с большими желтыми цветами. Тело покрылось болезненной испариной, и ноги нещадно дрожали, пока я пыталась прийти в себя. Да что же это такое! Или у волков такие шуточки в ходу – подбрасывать тушки животных под нос спящему человеку? И где он, этот изверг, покарай его Творец?!

Я обвела взглядом пространство вокруг себя, но Николы нигде не заметила. Солнце уже вовсю сияло на небосводе и судя по его положению день занялся уже давно. Невольно снова обратила внимание на красоту места, куда нас занесло. Такой живописной природы я нигде у нас не встречала, даже в заповедных местах. Интересно, все же, где мы оказались. И как отсюда выбираться? – родилась в голове следующая мысль, логически вытекающая из первой.

Ночь забрала с собой стужу, и мне снова стало жарко в своем довольно теплом платье. Пришлось опять нарушить правила приличия и расстегнуть пару пуговиц на вороте, а также закатать рукава. Теплые чулки мои тоже отправились в карман. Эх, сейчас бы переодеться. Так долго я еще не ходила в одном платье, не снимая. Чувствовала, какое оно не свежее, а сама я себе казалась грязной.

А ведь тут неподалеку есть озеро. Стоило только вспомнить прозрачную и прохладную воду, как сразу же захотелось в нее окунуться. Можно даже сполоснуть белье и чулки. На таком солнышке высохнут они моментально. А по пути наемся ягод, потому что желудок уже нешуточно сводило от голода.

По пути к озеру я усиленно размышляла. Все очень и очень странно. Мы с Николой провалились неизвестно куда. И надо бы выбираться отсюда, но я даже заикнуться боюсь об этом в разговоре с волком. Да я вообще боюсь открывать рот в его присутствии. Сама я отсюда ни в жизнь не выберусь, только окончательно заблужусь. И как мне быть, если Никола все же решил бросить меня тут одну, притащив тушку кролика в качестве утешительного и прощального подарка, чтоб я не сразу умерла с голоду? Конечно, в глубине души я очень рассчитывала на

его благородство. Но что-то мне подсказывало, что Никола – это не его брат, Дмитрий Солодей, и благородство в нем еще нужно поискать как следует. Да и с чего он станет думать о человеке? Кто мы для них, вообще? Разве что нас мало, и относятся к нам бережливо, чтоб не вымерли совсем.

От всех этих мыслей разболелась голова, да и все усиливающаяся жара немало этому способствовала. Не знаю почему, но на подходах к озеру я сбавила шаг, словно догадывалась, что там меня поджидает сюрприз. Я его даже еще не разглядела, но уже знала, что Никола тут. Густые заросли не открыли взору поверхность озера, но слуха уже касались характерные звуки. А потом я и увидела Николу, уверенными взмахами рук плывущего от берега и периодически уходящего под воду с головой. Сама я спряталась в кустах и бессовестно подглядывала, считая, что хоть на это имею право, и отчаянно завидуя ему, стоило только представить, какое наслаждение он сейчас испытывает.

Хорошо хоть листва создавала густую тень, и я даже начала получать удовольствие от подглядывания, удобно устроившись на земле и уверенная, что даже если Никола сильно напряжется, заметить меня не сможет. А когда он вернулся к берегу и неспешно вышел на сушу, я почувствовала, как лицо мое залила краска. Даже дышать стало нечем. Но и глаз я не отводила, упорно таращась на обнаженного мужчину, который мне сейчас казался самым сильным из тех, кого знала в своей жизни. Высокий, мускулистый и, наверное, пропорциональный. О последнем имела смутное представление, потому как никогда до этого на задумывалась, что считается красивым в мужском теле. Узкие бедра или длинные ноги, например? А может, ширина груди? Или?.. Тут мне стало совсем дурно, потому что застучала себя на пристальном разглядывании того, о чем девушка из приличной семьи даже думать не могла. А учитывая, что рассматривала я ЭТО даже не у человека, то и вовсе чуть не повалилась в обморок.

Тем временем Никола принялся одеваться, а я сообразила, что подойди он чуть ближе, сможет учуять мой запах. Знаю я, какое обоняние у этих волков. И на раздумья времени не осталось. Пришлось забыть о купании и спешно выползти из кустов. А потом бежать обратно к пещере, только пятки сверкали. Уже у самого входа сообразила, что так и не полакомилась ягодами. Не искупалась, не постирала вещи, ни поела, да и еще сюда идет тот, кто напрягает меня сверх меры и от которого я сейчас всецело завишу.

Я все еще не могла отдышаться после быстрого бега и, завидев силуэт Николы, резко отвернулась, обхватив себя руками.

– Что ты тут делаешь? – раздался за моей спиной его голос.

– Стою, – пискнула я и сама поняла, как глупо прозвучал мой ответ.

Должно быть, Никола и вовсе потерял дар речи от подобной глупости, потому что замолчал на какое-то время. Правда сразу же поняла, что замолчал он не поэтому и до моей глупости волку нет дела.

– Ты почему не освежевала кролика? – в голосе волка прозвучала сталь.

– Кролика? – машинально переспросила я и даже дернулась, чтобы обернуться.

– Да, кролика, которого я поймал и рассчитываю отведать. Если я сейчас хоть что-нибудь не съем, то боюсь покусать тебя.

Приняв его слова за чистую монету, я затряслась всем телом, аж в глазах потемнело.

– Слушай, ты вообще, нормальная?! – даже не закричал, а зарычал Никола. И столько злости было в его голосе, что я едва не бухнулась в обморок. Из последних сил держалась на ногах. – Не понимаешь, когда шутят?

Надо было что-то ответить, но я физически не могла этого сделать, чувствуя как наступает отходняк. Есть он меня не собирается, и это все, что я пока поняла. Осталось выяснить, чего он вообще от меня хочет. И на этот вопрос я сразу же получила ответ.

– Так что с кроликом? Ты приготовишь его?

Хвала Творцу, говорил он уже не так свирепо. И я даже набралась смелости ответить.

– Я не умею...

– Чего не умеешь, готовить? – теперь я отчетливо различила недоумение.

Конечно же, готовить я умела. Дочь поварахи с младенчества учится этому только на первый взгляд нехитрому ремеслу. И тут я собой могла гордиться, потому что мама всегда говорила, что в поварском деле у меня настоящий талант.

– Разделять не умею, – решила я оставаться предельно честной.

В том, что мне даже страшно приближаться к недавно убитому зверьку, решила не признаваться. И так Никола обо мне невысокого мнения, а тут и вовсе презирать начнет. Ведь среди волков, наверняка, нет таких трусишек.

Тяжкий вздох не заставил себя ждать. А я только тогда рискнула обернуться, когда поняла, что Николы за моей спиной уже нет. Правда он тут же вернулся, и в его руках я успела заметить несчастную тушку. И лишь тогда выдохнула свободно, когда он скрылся за выступом пещеры. Тут я заметила и свежую кучу дров, покоившуюся возле пепелища костра и полый ствол какого-то дерева, до верху наполненный водой. Стало немного стыдно, что оказалась такой бестолковой и беспомощной. Но и он тоже хорош, мог бы и посвятить меня в свои планы.

Мне очень хотелось быть хоть чуточку полезной. И даже не потому, что когда мы вернемся Никола непременно поведает Дмитрию Солодею, какие бестолковые люди ему служат. Что-то внутри меня сопротивлялось, не желало выглядеть настолько неприглядной. Но характер этого чувства я определить не могла. Да я даже костер не могу разжечь, пока он занят разделыванием туши! И вообще, я даже самой себе сейчас кажусь не на что негодной.

Злые слезы выступили на глазах, и я опустилась прямо в траву, прислонившись к шершавой поверхности скалы. Солнце пекло нещадно, и вся взмокла. Ну и пусть! Пусть я сторю тут заживо, чтобы и дальше противный стыд не терзал меня.

Когда вернулся Никола, я уже находилась в полуобморочном состоянии. И видимо, это отразилось каким-то образом на моей внешности, потому что ему достаточно было одного взгляда в мою сторону, чтобы бросить тушку и довольно откровенно выругаться. А потом началось светопреставление. Не церемонясь ни о чьей нравственности, Никола просто-напросто разорвал ворот моего платья и грубо стянул его через мою бедную голову, которая еще сильнее загнула. Я только и могла, что прикрыть глаза, чтобы не смотреть на волка. А когда на мою голову полилась вода, то испытала крайнее блаженство, даже губы сами растянулись в улыбке.

– Глупая девчонка! – сквозь туман в голове и пробки в ушах различила голос Николы. – Где тебя только откопал братец на мою и на свою голову... Парится в этом тряпье и мелет всякую чушь...

Дальше я уже не слышала, провалившись в спасительную пустоту. Но кажется, улыбка блаженства так и не покинула мои губы.

Глава 6

Наверное, у меня скоро войдет в привычку – пробуждаться и удивляться. На этот раз я не сразу сообразила, почему лежу в одной сорочке, да еще и мокрой к тому же. А стоило вспомнить о вероломстве, которому подверглась, так и вовсе бросило в жар. К тому же, сорочка не то что не скрывала мои достоинства, а еще и прорисовывала их, облепляя влагой. А тот, кто это сотворил со мной, хвала Творцу, сидел спиной и жарил над костром, по всей видимости, того самого несчастного кролика. Впрочем, запах съестного разносился по пещере довольно приятный и невольно щекотал ноздри. Да и кроме вчерашних ягод, которыми сыт не будешь, во рту моем больше и крошки хлеба не побывало. Есть хотелось ужасно. Оставалось надеяться, что Никола поделится со мной этим кроликом.

Пошарив вокруг взглядом, платья своего я так и не обнаружила. Наверное, оно все еще валяется там, где волк его сорвал с меня. Зато у меня появилось что-то типа ложа – приличный слой каких-то крупных листьев, лежать на которых было гораздо мягче, чем на земляном полу. Но ничего из этого все же не могло поднять мне настроение. Кроме того, ужасно хотелось по нужде. Но как прошмыгнуть мимо Николы в таком позорном виде?

– Хватит валяться. Вставай, сейчас есть будем, – заговорил причина моего расстройства, даже не делая попытки обернуться, за что я ему была благодарна. – Твое сопение и копошение все местное зверье уже услышало.

Он еще и насмехается! А мне что прикажете делать?

– Не встану, – буркнула я скорее самой себе, чем ему.

– И почему, позволь спросить? – все же расслышал он.

– Потому что я не одета, – проговорила я уже громче и, хотелось верить, тверже. – Не могли бы вы подать мое платье?

– Не могли бы, – передразнил меня он. – Еще слишком жарко для этой толстенной тряпки. Получишь его, когда солнце скроется. Откачивать тебя еще раз нет никакого желания.

Последние слова прозвучали довольно грубо, а я растерялась настолько, что не знала, что ему ответить. Мне даже прикрыться было нечем, а срам все еще проглядывал сквозь тонкую ткань сорочки. Да и доходила она мне едва до колена. Стыд то какой! Что бы сказала моя мама? Хворостиной отхлестала бы точно. Ох, о чем я только думаю! Ну разве могла моя мама подумать, что ее непутевая дочь попадет в такую переделку? Наверное, они с отцом с ума сходят от волнения за меня. А я только сейчас об этом подумала.

– И чего сидим? – вновь заговорил Никола и демонстративно повернулся ко мне в профиль. Я дернулась, но осталась сидеть на месте. Благо, он снова отвернулся.

– Я не могу в таком виде появиться перед вами, – едва не плача побормотала я. От собственного плачевного положения, готова была разрыдаться и губы искусила себе почти в кровь.

Ругань не заставила себя ждать. Да такая, какой я даже от нашего сапожника не слышала. Не думала, что благородные волки такое себе позволяют.

– Свалилась ты на мою голову! – сплюнул Никола. – Да не собираюсь я на тебя смотреть! Иди уже сюда и поешь...

– Обещаете?

– Даю слово Солодея.

Если бы такое сказал Дмитрий Солодей, поверила бы, не раздумывая. А от Николы я не знала чего ждать, да и добрым он мне не казался. Но деваться некуда, да и желудок уже сводило от голода и аппетитных запахов.

Одернув на себе сорочку, я бочком прокралась к выходу из пещеры. Первым делом метнулась за выступ, а уж потом быстренько опустилась на землю подальше от волка. Перед этим распустила волосы, чтоб просохли и хоть немного прикрыли наготу. Никола тут же протянул

мне палку с нанизанным на нее куском мяса, оставаясь верным своему слову и не пытаюсь на меня посмотреть.

Кролик на вкус оказался вполне съедобным, хоть и пах он специфически. Еще не хватало соли, но это я посчитала несущественным.

– Завтра наловлю рыбы. Ее сможешь приготовить? – спросил Никола, не переставая вгрызаться в мясо. Я со своим куском уже успела разделаться. Не могу сказать, что насытилась, но и от голода умереть уже не рисковала.

Рыбу я готовить умела, но в нормальных условиях.

– У меня нет ножа, – нашлась я с ответом.

Тут же к моим ногам упал небольшой складной ножичек.

– Такой пойдет?

– Сгодится, – кивнула я, разглядывая рукоятку ножика с фамильной символикой Солодеев – луной и волком на ее фоне. Но мысли мои были далеки от ножа. – А мы разве до завтра тут останемся? – задала я, наконец, вопрос, который мучил меня с самого утра.

– А у тебя есть предложения, как нам выбраться отсюда?

Я вконец растерялась.

– Ну... если идти вперед, то, возможно, мы и найдем дорогу домой...

С ответом Никола не торопился. Вместо этого занялся сбором костей в кучу и остатками воды затушил костер.

– Дрова нужно экономить. К ночи разожем.

Я терпеливо ждала, когда он соизволит посвятить меня в свои планы. Оставалось надеяться, что про вопрос Никола не забыл.

– За нами скала, – заговорил он так задумчиво, словно собирался рассказать мне балладу. – Она такая высокая, что вершина теряется в небе. Перед нами такая же скала. А самое интересное, знаешь что? – Он собрался было посмотреть на меня, но вовремя вспомнил о данном обещании. Я же от испуга вновь перестала дышать. – Утром я вышел отсюда, чтобы произвести разведку. Бежал долго, но никакой дороги так и не обнаружил.

– Вообще никакой? – потрясенно переспросила я, не в силах поверить тому, что слышу.

– Никакой, – спокойно кивнул он. – И угадай, куда я прибежал?

Догадка опалила мозг, а губы резко перестали слушаться.

– Сюда? – кое-как выдавила из себя.

– Именно! Я бежал по кругу. Для нас это место начинается тут и заканчивается тоже тут.

– И что же нам делать?

Я боялась услышать ответ Николы, но и мысль, что мы с ним тут заживо погребенные, не укладывалась в голове.

– Искать выход, что же еще.

В его голосе не было ни злобы, ни испуга, лишь сосредоточенность. И я немного успокоилась. Все же, когда рядом такой сильный волк, быстрая смерть мне не грозит уж точно. Хотя, вряд ли это можно считать за благо.

– Что же это за место такое? – неожиданно для самой себя пустилась я в размышления. Никола сейчас больше внушал доверие, чем опасение. Да и разговаривать с ним было приятно, должна была себе признаться. А еще радовало, что он держит данное слово. – Здесь еще царит лето, деревья вон все в зеленом убранстве. И ничто не намекает на приближение осени. Правда лето тут тоже какое-то странное – днем жарко, а ночью так холодно, словно ночь и тепло не могут ужиться рядом. А еще эти жуткие создания... – вспомнила я ночное нападение и невольно содрогнулась.

– Винки, – кивнул Никола.

– Кто?! – вытаращила я глаза, но вовремя спохватилась и отвернулась.

Он что, решил подшутить надо мной сейчас? Винки – это же сказочные злодеи. Мама меня с детства пугала ими. «Будешь плохо себя вести, придет Винка и поселит в твоей душе страх...»

– Винки, – спокойно повторил Никола, словно беседовал с ребенком.

– Но... их же не существует!

– Ты так думаешь? – усмехнулся волк, явно уносясь мыслями куда-то далеко. В этот момент мне до такой степени захотелось на него взглянуть, что опять еле удержалась.

– Ну да... Винки живут в Млеке. Они созданы нашими кошмарами. Но бояться их не нужно. Потому что Млека – это выдуманное место...

– Человек! – бесцеремонно перебил меня Никола, и в голосе его я расслышала презрение.

– Что? – Что он этим хотел сказать и почему таким тоном?

– Так может рассуждать только человек. Вы, люди, живете в своем маленьком мирке и далеки от реальности. А чем, по-твоему, занимаются маги Ургории, да и других стран? Для чего нужна Секретная магическая коалиция, членов которой никто никогда не видел?

Тут Никола изменил своему слову, и я сразу же сжалась в комок, пряча лицо и руки.

– Извини, – буркнул он и отвернулся.

Да я и не в обиде была. Его слова заинтересовали меня настолько, что я рискнула на наводящий вопрос.

– Так чем же они занимаются?

– Они выполняют роль чистильщиков в нашем мире. Все плохое, что угрожает благосостоянию граждан вытравляется, изгоняется на изнанку мира. Одним словом, в Млеку, – произнес он так зло, что мне аж страшно стало.

Интересно, на что или на кого он так злится. На магов? Такое впечатление, что они лично ему сделали что-то плохое. И только потом до меня дошел смысл его слов, от которых волосы встали дыбом.

– Так значит?... – я поперхнулась и закашлялась, снова утыкаясь лицом в колени.

– Это значит, что каким-то образом нас с тобой занесло в Млеку, – не деликатничая, закончил за меня Никола.

Все, что он сказал, не укладывалось в голове.

– Но тут так красиво! – взглянула я на тропические растения, радующие глаз свежей зеленью. – Разве такое место может быть проклятым?

Млека – проклятое место. Это я тоже не раз слышала от мамы. А понятия проклятий и красоты в моей голове не совмещались.

– Млека – это как мини модель нашего мира. День – это наш ми, а ночь – его изнанка. И ночью здесь становится по-настоящему опасно. Поэтому не вздумай покидать пещеру! Никто точно не знает обо всех тех существах, что водятся тут. Не знаю, сколько мы протянем, если не выберемся, но на спокойную жизнь рассчитывать не приходится.

И все же я не могла поверить в его слова. Здесь все в точности как у нас, разве что климат отличается. Солнце, вон, лаково припекает, клонясь к закату. На небе самые обычные кучевые облачка... Это не может быть проклятой Млекой!

Глава 7

Я сидела на берегу озера и ждала, когда просохнет одежда. Никола милостиво разрешил мне прогуляться и освежиться, заверив, что днем тут опасаться нечего. На обратном пути велел набрать листьев для своего ложа. Даже показал, где растут, и дал понять, что до этого я занимала его «постель».

Солнце все еще нещадно палило, хоть уже и опустилось довольно низко к горизонту. Вещи я разложила на большом камне, не спрятанном в тени. Раздеваться не рискнула и купаться отправилась прямо в сорочке. Наплескалась вволю, а потом выбралась обсыхать под кустик. Даже в тени прохлада была приятная. Я не мерзла, а сорочка с панталонами очень быстро сохли прямо на мне. Еще радовал тот факт, что на обратном пути смогу снова облачиться в платье. Оставалось надеяться, что к тому времени хоть немного похолодает. Перепады температур тут, конечно, были неестественными. Сдается мне, что и для здоровья это не очень хорошо. Благо, на него я не жаловалась и планировала подержаться тут как можно дольше в здравии.

Пока обсыхала, размышляла. Вернее, пыталась усвоить все то, что услышала от Николы. Мама часто мне рассказывала про Млеку. Отчасти, я даже любила слушать ее страшилки, как сама их называла. Это место неизменно представлялось мне мрачным, с живущими здесь чудовищами. Как страшная сказка, которую слушаешь, замираешь от ужаса и тихо радуешься, что все это происходит не с тобой, а в вымышленном мире. Но глядя на повсеместную красоту, я никак не могла сопоставить действительность и вымысел. И уж тем более, трудно было поверить, что все это дело рук магов, что они на самом деле могли сотворить такое мрачное место на изнанке мира.

На обратном пути я наелась ягод, догадывалась, что сегодня уже больше перекусить не удастся. Пришлось сделать несколько ходок за листьями, пока я не убедилась, что ложе мое получилось довольно мягкое и не в пример выше постилки Николы. Пусть теперь завидует. Самого его в пещере не оказалось, чему я несказанно обрадовалась. Не сразу заметила одежду Николы. Получается, ушел он в образе волка. Оставалось надеяться, что вернется к ночи, а иначе как я тут без костров-то?

Собственная беспомощность меня напрягала. Никогда не считала себя нытиком или капризулей, но здесь не могла отделаться от мысли, что именно такой меня и видит Никола. Но я ведь очень выносливая! И мама говорила, что моей выносливости на десятерых хватит. Ведь я могу сама набрать сухих веток и попытаться развести огонь. А если бы Николы не оказалось рядом?..

Подобные мысли, изрядно приправленные стыдом, побудили меня к решительным действиям. Вместо того, чтобы сидеть в пещере и дожидаться волка, я принялась бродить меж исполинов с толстыми стволами, собирая хворост. Так увлеклась, что набрала его гораздо больше даже, чем нужно было для двух костров.

К тому времени уже начало активно смеркаться. Вместе с сумерками в душу заползал страх. А Никола все не возвращался. Мне ничего не оставалось, как попытаться добыть искру самостоятельно.

В теории я все знала отлично. Отец не раз нам с мамой рассказывал историю, как в молодости, когда Дмитрий Солодей отправил его с поручением в другой город, он вынужден был заночевать в лесу. А на улице стояла зима, и морозы держались суровые. Кресала у него с собой не было, и чтоб не замерзнуть в лесу, он разжигал огонь при помощи подручных средств.

Восстановив рассказ отца в памяти с точностью до единого слова, я нашла обрубок бревна и палку гораздо тоньше. Неожиданно трудно оказалось вырезать ножиком Николы углубление в бревне, куда следовало потом вставить палочку. Нож был таким острым, что я

боялась поотрезать себе пальцы. Но все же я победила – дырка получилась хоть и карявенькая, но, хотелось верить, вполне пригодная. Ну а дальше начались настоящие мучения, и знай я заранее, что так будет, ни за что бы не взялась за это хлопотное дело. Но отступить не могла, хотелось прежде всего самой поверить в собственные силы.

Собрав мелких и самых сухих веточек, я сплела из них что-то наподобие маленького птичьего гнездышка и положил на бревно так, чтобы углубление оказалось как раз посередине. Вставила полку поменьше и принялась крутить ее между ладонями. От боли я уже подвывала через несколько минут, а тонкий дымок только начал появляться от всех моих телодвижений. К тому моменту, когда «гнездо» принялось тлеть, я уже находилась в полуобморочном состоянии и рук своих практически не чувствовала. О том, как дрожали они, пока я раздувала сначала маленький огонь в руках, а потом и большой, вообще молчу. Но костер я все же разожгла. Павда далеко не была уверена, что смогу сделать еще раз. Да и, сдаётся мне, что ладони залечивать буду долго.

К тому времени, когда у входа в пещеру ярко запылал костер, на Млеку опустилась кромешная тьма. На этот раз даже луна пряталась за грозowymi облаками. И я очень переживала, что пойдет дождь и затушит костер. На второй у меня уже не осталось никаких сил. А Николы все не было. И если бы не его одежда, я бы подумала, что он меня бросил тут одну. Хотя, может так оно и было. Волку одежда не так нужна, как человеку.

Стоило только так подумать о том, с кем невольно делила последние дни кров и пищу, как новые сомнения закрались в душу. А что если с Николой что-то случилось? Плохое? А я тут сижу и себя жалею. Но развить эту мысль в своем воображении и окунуться в новые переживания я не успела. Волк появился неожиданно. Втянул носом воздух возле входа в пещеру, а потом вальяжно развалился у костра, положил морду на лапы и уставился на меня, забившись в свой угол на пышной листве.

Интересно, чем вызвано столь пристальное любопытство, и долго ли он намерен буравить меня взглядом? Я украдкой посматривала на волка, страшась случайно встретиться с ним глазами. Но не могла не замечать, как светятся они в темноте. Когда я уже стала изнывать от неподвижности, чувствуя, как горят ладони, волк неожиданно поднялся, потянулся и направился в мою сторону. Приближался он очень медленно, а я все сильнее недоумевала, что еще он задумал.

Подойдя вплотную, зверь замер, обдавая меня резким запахом псины. Невольно подумалось, что интересная у них особенность – ведь в образе человека они ничем таким даже примерно не пахнут. Наверное, не пахнут... Честно говоря, ни к одному из них принюхиваться мне еще не доводилось. Дальше волк повел себя настолько неожиданно, что я даже потеряла бдительность на время и выпрямилась на своем ложе. Он ткнулся мокрым носом мне в руки, отчего я вздрогнула и невольно выпростала их из-под платья. Правда чуть не заскулила от острой боли, пронзившей запястья. А волк уже всю лизал мои ладони, и я понимала, что раны мои затягиваются на глазах, а боль отступает. Нет, я, конечно, слышала, что слюна собак имеет лечебный эффект. Но то, что творилось с моими руками сейчас не могла назвать иначе, чем волшебством. Да и виданное ли дело, чтобы вол лизал руки человеку!

Когда от ран не осталось даже шрамов, Никола отошел от меня на пару шагов и как ни в чем небывало начал перекидываться. Тут я сообразила, что все это время тарашусь на него, забыв о правилах. Да что уж там, его желтые глаза практически гипнотизировали меня, не выпускали из плена. Лицо моментально залила краска стыда, когда поняла, что и момент превращения его в человека я не упустила из виду, снова разглядев в свете костра его сильное тело. Этого я уже вынести не могла и проворно спрятала лицо в коленях, чуть не плача от досады на саму себя.

– Как тебя зовут? – раздался голос Николы совсем рядом со мной. Он двигался настолько бесшумно, что я даже не поняла, как он снова подошел ко мне и, должно быть, нависает надо мной всем телом. Хотелось верить, что он хоть оделся.

– Рона, – поспешила ответить я, не желая раздражать его.

– Необычное имя. Рона... – повторил он, словно смакуя.

Я же в своем имени ничего особенного не видела. Среди людей оно было довольно распространено, но не среди оборотней. На его комментарий я лишь пожала плечами, впрочем, он вряд ли это заметил.

– Посмотри на меня, – поступил следующий приказ, отданный довольно суровым тоном.

Еще чего! И не подумаю. Ему – забава, а мне потом переживай за нарушение Устава.

Но мои молчаливые доводы никого не волновали, как выяснилось в следующий момент. Никола опустил передо мной на корточки, нащупал в складках платья мой подбородок и бесцеремонно вздернул его. Я конечно перепугалась, но бдительности не потеряла – крепко зажмурилась.

– Рона, открой глаза и посмотри на меня, – снова велел он, находясь от меня так близко, что я улавливала его дыхание на своем лице. И уж мысль, что псиной от него не пахнет, стала и вовсе лишней. – Я хочу видеть твои глаза.

– Вы же знаете, что я не могу этого сделать, – дернулась я в попытке высвободиться из захвата. Но пальцы Николы держали меня слишком крепко. – Устав...

– Какой Устав, Рона?! – прорычал он, и я поняла, что чем-то сильно разозлила волка. – О каком Уставе можно говорить в Млеке?! Открой глаза, сказал, если не хочешь, чтобы я прибегнул к магии.

А он и это может? Тут я и вовсе струхнула и невольно распахнула глаза, уставившись в его. Правда я их не видела, в темноте пещеры различила только влажный блеск. А вот он мой сумел разглядеть хорошо и без труда. Наверное, волки в темноте видели отлично.

– Видишь, это совсем несложно, – голос Николы звучал обманчиво мягко, – смотреть в глаза собеседнику. Давай договоримся, что отныне так и будет, и ты не станешь прятаться от меня.

– Но...

– Никаких но, Рона. Волею Творца или кого-то еще мы оказались с тобой в проклятом мире. У тебя кроме меня тут больше никого нет. Да и мне нужно твое доверие, прежде всего. Так давай на время забудем Устав и придумаем собственные правила.

Его пальцы все еще продолжали удерживать мой подбородок. А от дыхания волка щеки мои снова запылали, и по телу разлилось непонятное томление. Но кажется, я поняла, что именно он хочет до меня донести. И на этот раз не могла с ним не согласиться.

– Я попробую, – кивнула я, очень надеясь, что сейчас он меня точно оставит в покое.

Но не тут-то было. Вместо этого Никола чуть развернул мое лицо, по всей видимости, чтобы было лучше видно.

– Знаешь, – задумчиво проговорил он, – такие глаза, как у тебя, нельзя прятать. Они как серебрястые озера мерцают в темноте. Кажется, что можно утонуть в них...

Скажет тоже! Я едва не рассмеялась. Сравнение с озерами может и было метким, потому что даже сама я считала свои глаза слишком большими. Но вот серебро... Там его и в помине не было. Цвет моих глаз был самым обыкновенным – серым.

– Давай спать, – выпустил, наконец, Никола мой подбородок и удалился в свой угол. Я позволила себе тайком перевести дух, чувствуя, как моментально перестают гореть щеки. – Завтра будем думать, что делать дальше.

Только вот думать нам не пришлось. Все решили за нас, в чем мы и убедились через несколько часов сна.

Глава 8

Проснулась я от внутреннего толчка и сразу поняла, что что-то происходит. Причем это что-то было явно угрожающим. Кругом стояла неестественная тишина – ни звука, ни дуновения ветерка. Лишь костер как-то странно горел, хоть, по идее, сейчас он должен уже тлеть. Вместо этого языки пламени словно решили пуститься в экзотический пляс, дергаясь из стороны в сторону и выпуская в небо снопы искр. Я зачарованно смотрела на дикий огненный танец, борясь с плохими предчувствиями, и не заметила, как к моему ложу подкрался Никола. Только хотела заговорить, как он прижал палец к губам и опустил рядом со мной. Только и могла, что вопросительно таращиться на него, подчиняясь команде молчать. Но раз и он тоже проснулся, значит грядет что-то необычное. И это мягко сказано.

– Сейчас что-то будет, – склонился к моему уху Никола и прошептал.

– Что? – судорожно выдохнула я, чувствуя как по телу прокатилась дрожь страха.

– Не знаю, но готовым нужно быть ко всему.

Не успел он договорить, как под нами загудела земля. Глухо, угрожающе, звук лился по нарастающей, становясь все громче и протяжнее. Его сопровождала слабая вибрация, а костер так сильно затрещал, что языки пламени превратились в сплошные искры, отлетающие на приличное расстояние.

Мне стало так страшно, что я не могла ни пошевелиться, ни вымолвить хоть слово. Только и делала, что таращилась на взбесившийся огонь. А потом налетел ветер, да такой силы, что моментально задул огонь и разметал весь пепел. Пещера погрузилась в темноту. И пространство наполнилось пронзительным писком, словно стая крыс разбежалась в страхе перед чем-то невидимым.

Никола замер рядом, напрягшись всем телом. Я прямо физически чувствовала его сконцентрированность. Сама же не могла оторвать взгляда от пространства, что просматривалось из пещеры. Одна, три, пять, семь... Дальше я сбилась со счета, сколько же светящихся точек приближались к нам, постепенно увеличиваясь. И все это происходило так медленно, словно над нами решили поиздеваться.

– Что это? – привалилась я к плечу волка, испытывая внезапную слабость во всем теле.

– Не знаю. Не паникуй раньше времени.

Какой там, не паникуй. Да я уже готова была сорваться с места и бежать, куда глаза глядят, если бы страх не парализовал тело. Неизвестность и опасность во мне неизменно рождали панику.

По мере того, как в светящихся точках начали проступать очертания фигур в темных длинных одеждах, гул превратился в нестерпимый. Никола зарычал и схватился за голову, зажимая уши руками. Я так и вовсе оглохла и лишь продолжала усиленно моргать.

Когда я решила, что нас хотят свести с ума и уже практически ничего не соображала, гул внезапно стих, и пространство снова погрузилось в звенящую тишину. Только в ушах продолжало пульсировать, как отголоски ушедшего под землю гула. Вот тогда я их разглядела. У самого входа в пещеру стоял высокий мужчина в плаще, с капюшоном на голове, скрывающим верхнюю половину лица. Остальные, похожие на него как братья близнецы, выстроились за его спиной. Хоть глаз их и не было видно, но я поняла, что именно они создают такое яркое свечение, что буквально струилось из-под капюшонов.

– Следуйте за мной, – прозвучал голос, лишь отдаленно напоминающий человеческий. Кажется, говоривший, если и пошевелил губами, то самую малость. Но голос его был такой сильный, что отразился эхом от стен пещеры.

Я дернулась и посмотрела на Николу, который исподлобья рассматривал пришельцев. Взгляд его сейчас не выражал ничего, кроме угрюмости.

– Пойдем, – встал он и поднял меня за руку. – Сейчас лучше подчиниться. Перевес не на нашей стороне.

Не скрою, что в глубине души даже обрадовалась его такому решению. Ужасно боялась, что он сейчас обернется волком и кинется в неравную схватку, чтобы наверняка погибнуть. Что-то мне подсказывало, что перед нами даже не люди.

Фигуры в плащах так синхронно отступили от входа в пещеру, что сейчас напомнили мне танцоров в цирке-шапито, что приезжал к нам однажды и в который родители водили меня ребенком. Никола взял меня за руку и вывел наружу. Почувствовав его дружеское рукопожатие, я испытала приступ жгучей благодарности и поняла, что рядом с ним мне все же не так страшно. За всеми этими мыслями не заметила, как самый главный верзила оказался перед нами, а остальные, похожие на него, выстроились в два ровных ряда по бокам от нас. Так четким строем мы и двинулись вперед. Благо, Никола продолжал меня держать за руку, за что я его сразу же возвела в ранг самых благородных волков в мире. Иначе ноги не держали бы меня, так нещадно они дрожали. Сам же он, по-видимому, делал это скорее машинально, чем сознательно. Взгляд его скользил по сторонам, и рука временами непроизвольно сильно сжималась, доставляя мне боль. Но на это я точно не обращала внимания.

Между тем, что-то странное творилось вокруг нас. Место, в котором мы провели вот уже два дня, неуловимо менялось, хоть я и плохо видела все, кроме нашего строя, из-за яркого свечения, от которого уже даже стало жарко. И все же, мне казалось, что с каждым шагом долговязого скалы словно расступаются, а место деревьев занимают какие-то неясные очертания, больше напоминающие строения с множеством острых шпилей. И земля становилась все тверже. Ноги уже приятно не утопали в пушистом мхе, и вскоре я убедилась, что ступаю по камню. А еще исчезли кустарники, что ласкали ноги своей листвой. И в самом воздухе появилась смесь каких-то незнакомых запахов с примесью гари. Но самым странным мне показалось небо, стоило случайно задрать голову и взглянуть на него. Если раньше стояла безлунная ночь, то сейчас над нами ярко полыхал, а даже не светился, огромный красный диск. Неужто луна может быть такой?

Мы очень долго шли. И хоть я по-прежнему ничего толком не видела, но теперь точно знала, что нахожусь не в лесу, и что горы куда-то исчезли. Город это, что ли, какой-то? А может мне все только кажется?

Когда я уже с трудом переставляла ноги, а голова устала от всякого рода мыслей, отчего на меня напала неудержимая зевота, долговязый резко замер. Тек резко, что не удержи меня Никола, втемяшилась бы тому прямо в светящуюся спину. Свет от него пополз вперед, выхватывая ступеньку за ступенькой широкой лестницы, ведущей вниз. По мере появления ступенек наш путь продолжился, вернее, теперь мы спускались. Лестница оказалась не очень длинной. Вскоре перед нами появилась площадка, выложенная черным блестящим в свете камнем. А сразу за ней начинался самый настоящий дворец. Только страшным он каким-то мне казался. Весь черный тоже блестящий, с окнами, как пустыми глазницами и острыми пиками на теряющейся в высоте крыше. А еще он был каким-то неправильным по форме – совершенно не симметричным. Лестница привела нас к центральному входу, надо думать, но влево от нее он отходил совсем чуть-чуть, тогда как правая часть терялась вдали, тонула в темноте. Странный какой-то дворец, или что это вообще?

Долговязый поднял руки, и высокие двустворчатые двери дворца распахнулись без единого звука, открывая взору просторный холл с золотыми колоннами и высоченными потолками. Где-то вдали его я разглядела трон, на котором кто-то восседал. Но с такого расстояния невозможно было рассмотреть ничего. Впрочем, наша процессия снова двинулась дальше.

Чем ближе мы подходили к трону, тем сильнее Никола сжимал мою руку. Я ничего не понимала, а потому была вынуждена аккуратно освободиться от захвата и тайком растереть кисть с запястьем.

На троне сидела женщина. Я бы сказала, она была величественно красива. Вся в черном, с золотым поясом на талии и таким же ободком в ярко-рыжих волосах, она не мигая смотрела на Николу удивительно зелеными глазами. Сроду таких не встречала. Даже показалось, что в природе таких глаз быть не может. Они не смотрелись изумрудными или цвета сочной зелени... ее глаза переливались всеми оттенками этого благородного цвета и выглядели колдовскими. Наверное, мне было бы страшно заглянуть в них, но благо, на меня эта красавица не смотрела. И я не могла определить, с каким выражением она разглядывала волка. Скорее, ни с каким, либо она отлично скрывала чувства.

Очень некстати я посмотрела на Николу. Его лицо в этот момент показалось мне страшным. Он даже не глядел на женщину, а буквально пожирал ее своими карими, с янтарным оттенком, глазами. Руки сжал в кулаки и даже подался вперед всем телом. Чем же она его так заинтересовала? Во власти любопытства и того странного, что происходило между этими двумя, даже мой страх отошел на второй план.

– Ну здравствуй, Никола, – голос зеленоглазой красавицы очень ей подходил – глубокий и низкий. – Добро пожаловать в Королевство запретных желаний. Я ждала тебя.

Она не спеша поднялась с трона, грациозно преодолела ступеньку пьедестала и приблизилась к нам. Только сейчас заметила, что долговязого, как и его близнецов, рядом с нами уже не было. Все они сгрудились возле колонны неподалеку и стояли прямые как жерди, не подавая признаков жизни.

– Марго! – выдохнул Никола, когда красавица приблизилась к нему вплотную, вскинула на него свои прекрасные очи и прикоснулась длинными пальцами к его щеке. – Марго!.. – повторил он, и мне аж страшно стало от потрясения, что прозвучало в его голосе и отразилось в глазах.

– Да, любимый, это я, – улыбнулась она, едва коснувшись своими губами его. – Как видишь, я жива. А теперь и ты рядом...

Я недоумевала, откуда Никола знает ее? Что связывает их? И почему его реакция на встречу с этой женщиной кажется мне такой странной? Впрочем, она вела себя тоже не естественно – какая-то натянутость или настороженность стояла сейчас между ними.

– Где Марк? – схватил Никола руку Марго, убрал от своего лица и с силой сжал. Невольно подметила, как побелели его пальцы. Должно быть, ей больно, но ни единый мускул не дрогнул на лице красавицы.

– Здесь, со мной. Где же еще ему быть, – спокойно отозвалась она, но все-таки высвободила свою руку.

– И ты?..

– Потом, дорогой, – перебила она его, заставив замолчать. – Обсудим все позже, без посторонних.

Тут ее взгляд переместился на меня, моментально замораживая изнутри. Теперь уже ее глаза не мерцали всеми оттенками зеленого, в них застыла сталь. Марго сделала неумолимое движение рукой, и возле меня материализовался долговязый. К слову, капюшоны так и остались на головах наших сопровождающих, но теперь из-под них не бил яркий свет, и нижняя часть лица самого главного, как я успела заметить, стала похожа на обычную, разве что излишне суровую. И вместо тепла от него теперь веяло холодом, заставляющим невольно ежиться.

– Наш гость явился не один, вопреки ожиданиям, – протянула Марго, не переставая скользить по мне презрительным взглядом. – Эту... – она запнулась на долю секунды, – убить! Или нет, отдайте ее Винкам, пусть порезвятся. Человек – это такая редкость в Королевстве, – усмехнулась она одними губами, сразу же потеряв ко мне интерес.

– Ты не сделаешь этого!

Голос Николы ворвался в мое сознание, которое уже с трудом удерживалось в голове. Я и не заметила, как волк тоже оказался рядом со мной, оттесняя долговязого и загораживая меня своим телом.

– Почему, дорогой? – совсем другим голосом заговорила Марго, вернув в него мягкость. – Она всего лишь человек, никто.

– Она служит у моего брата, и сейчас я несю за нее ответственность. Ты не сделаешь ей ничего плохого. Иначе, тебе сперва придется убить меня.

– Ох уж эта хваленая честь волка, – притворно вздохнула Марго. – Я успела отвыкнуть от нее. Хорошо, я оставлю ее в живых. Роун! – снова властно заговорила она. – Отведи ее к слугам и проследи, чтобы приняли как положено, как человека. И да... сделай так, чтобы ей тут ничто не угрожало, – нехорошо закончила она.

Все это время я стояла ни жива ни мертва, упершись взглядом в широкую спину Николы. Он загородил от меня всех, и я точно знала, что сейчас только от него зависит моя жизнь. Когда ко мне снова приблизился долговязый, и его пальцы обхватили мою руку повыше локтя, я только и могла, что с мольбой смотреть на Николу, который тоже обернулся ко мне лицом. Сейчас я видела его глаза, отливающие янтарем в приглушенном свете, и взгляд их подбадривал, говорил, что ничего плохого со мной не случится.

Глава 9

Только когда я покинула дворец в сопровождении долговязого, продолжающего крепко держать меня за руку, чувства, наконец-то, вернулись ко мне. И первое, что осознала, что лишилась защиты Николы. И так сразу стало тоскливо, хоть вой. Я бросила взгляд на своего провожатого, но не удостоилась даже движения головы. Он вел меня какими-то извилистыми тропинками, и у него из-под капюшона снова бил свет. Ходячий фонарь, честное слово! Но точно не это меня занимало.

– Куда вы меня ведете? – рискнула заговорить я, особо ни на что не рассчитывая. Но молчать и дальше просто не могла.

– Скоро узнаешь, – прозвучало в ответ самым обычным голосом, не таким трубным, как он говорил в пещере. И губами он шевелил, как все говорящие существа, знакомые мне.

Воспоминания о пещере и том живописном месте, где мы провели с Николой два дня, сразу же отозвались в моей душе болью. Я уже тосковала по тому времени, даже примерно не зная, что ждет меня впереди.

Вскоре мы миновали какие-то ворота в высоченном заборе, ограждающем огромную территорию, как удалось рассмотреть в свете одного единственного фонаря, вышагивающего рядом со мной. Интересно, куда он меня привел? Но поразмыслить как следует над этим вопросом не получилось. Почти сразу же мы остановились возле низкой постройки, и долговязый дважды ударил в дверь рукой. Второй он продолжал удерживать меня, хоть я и не делала попыток сбежать. Да и куда мне бежать, если я даже примерно не знаю, где нахожусь. Королевство запретных желаний – всплыло в памяти. Какое-то странное название у этого места.

В первый момент, когда с протяжным скрипом отворилась дверь, я задохнулась от ужаса. Перед нами стоял монстр. Все тело его, прикрытое лишь короткой безрукавкой и шортами, покрывали жабьи бородавки. С точно такого же лица на нас смотрели абсолютно круглые прозрачные и немигающие глаза. Рта и носа как таковых не было, лишь две дырочки – сверху и широкая прорезь – пониже. А уши существа двумя тряпочками свисали до самых плеч. Таких страшил даже в кошмарах я не встречала. Видимо, мое отношение отразилось на лице, потому что сразу же я получила настолько злобный взгляд, что и вовсе струхнула до дрожи в коленях. Не держи меня долговязый, бухнулась бы ниц перед этим чудищем.

Провожатый мой, тем временем, заговорил так спокойно, словно жить рядом с такими существами тут считалось нормой. Хотя, возможно, так оно и есть.

– Раздувай огонь, Баж.

– А чего его раздувать, – неожиданно мелодичным голосом отозвался страшила со странным именем Баж. – Он у меня все время полыхает.

Огонь?! Это еще зачем? Я почувствовала, как ноги мои приросли к порогу и уперлись во что-то, в то время, как долговязый меня тянет внутрь постройки. И огонь я уже разглядела – он полыхал в огромном очаге, куда я могла бы поместиться в полный рост. Я туда не пойду! Заговорить была не в силах, лишь стояла и трясла головой. На меня обратили внимание – лицо долгоязого повернулось, и наверное, он сейчас меня внимательно разглядывал, хоть глаза его, если они вообще есть, и были спрятаны.

– Сделай шаг, – спокойно велел он, по всей видимости, имея ввиду, что я должна переступить порог.

– Не могу, – просипела я, чувствуя, что действительно не в силах шевельнуть ногами.

Тогда он поступил очень просто – обхватил меня за талию и втащил в комнату, где было жарко как в адском котле.

– Пожалуйста, не убивайте меня! – взмолилась я, сама не осознавая, что говорю или делаю, чувствуя, как без сил начинаю оседать на пол. – Я ничего плохого вам не сделала...

– Успокойся! – несильно встряхнул меня долговязый, продолжая удерживать за талию. – Никто не собирается тебя убивать. Совсем скоро ты останешься одна и сможешь отдохнуть.

Его слова доходили до меня постепенно, но все же у меня получилось взять себя в руки и стоять самостоятельно. Только тогда он выпустил мою талию. Все это время жабообразный громыхал каким-то железками в углу, не обращая на нас внимания.

– Тогда зачем мы здесь? – спросила я уже более спокойно.

– Так надо, – получила исчерпывающий ответ. – Третья степень, Баж, – произнес долговязый громче.

– Третья степень чего? – снова испугалась я.

– Неважно, – получила в ответ.

– Третья, так третья, – отозвался Баж и бросил на меня быстрый взгляд. Показалось мне, или в его глазах промелькнуло сочувствие?

– Выстави руки вперед, ладонями вверх, – вновь поступил приказ от моего провожатого.

– Зачем? – напротив спрятала я руки за спину.

– Так надо, – схватил он мои руки и сам их вытянул вперед ладонями вверх. – не противься, иначе будет больнее, – почти ласково произнес он, когда я попыталась сжать кулаки.

А Баж уже приближался к нам с железками, раскаленными на концах. Слезы застилали мне глаза, и я плохо видела, как ладони мои сами раскрылись, подчиняясь чужой воле, как Баж подносит к ним железки. А потом меня пронзила настолько сильная боль, что я закричала и в глазах потемнело. Невольно привалилась к долговязому, который стоял у меня за спиной.

– Потерпи, сейчас все пройдет.

Он протянул свои руки и накрыл ими мои ладони, которые нещадно жгло, словно их окунули в огонь. Сначала стало еще больнее, когда из его ладоней заструился яркий свет на мои, а потом жар начал спадать и боль притупляться, пока не исчезла совсем.

– Пойдем, – вновь заговорил провожатый, убирая свои руки.

Мои же безвольно повисли вдоль тела. Хоть от боли уже не осталось и следа, но ее место заняла слабость, разливающаяся по всему телу. С трудом заставила себя развернуться и последовать за ним, лишь бы скорее покинуть это адское пекло и больше никогда не видеть жабообразного.

На небе уже занимался рассвет, и я смогла рассмотреть огромный двор со множеством приземистых построек. Долговязый пошел так быстро, что я едва поспевала за ним. Больше всего мечтала сейчас остаться одна, понимая, что жизнь моя резко изменилась по чьей-то коварной воле. Догадывалась, что изменения эти к худшему, но пока даже ума не прилагала, что со всем этим делать.

Наконец, мы приблизились к длинному барaku со множеством дверей, возле одной из которых и остановились. Провожатый распахнул ее, и я увидела крохотную комнатку, чуть шире самой двери, где помещалась одна кровать, а роль всего остального, по всей видимости, играл широкий подоконник, нависающий над изголовьем кровати. Благо само окно находилось высоко.

– Тут ты будешь жить, – напутствовал меня провожатый, не переступая порога комнатки и терпеливо дожидаясь, когда я туда войду. – Завтра ты получишь все необходимое, а сейчас ложись спать. И не бойся, до пробуждения тебя никто не потревожит.

В моей голове роились вопросы, но ни один из них я не рискнула задать. Да и спать хотелось ужасно. Завтра. Завтра я подумаю, что со всем этим делать. А сейчас спать. Отвернулась к окну и попыталась выглянуть в него. Ничего не получилось, даже когда встала на цыпочки. Но свет раннего утра уже проникал в него. И на том спасибо. Еще заметила, что кровать застелена бельем, что тоже порадовало.

Я-то думала, что осталась одна, как снова услышала голос провожатого. Оказывается, он все время стоял у меня за спиной, пока я обзревала апартаменты.

– Уборная во дворе. Там ты сможешь помыться. И еще... – замялся он на миг. – Если тебе будет угрожать опасность, позови меня.

– Как? Как я это сделаю? – резко обернулась я к нему. – И какая опасность мне может угрожать?

– Просто назови мое имя – Роун, – промолвил он и удалился, только я его и видела. Последний мой вопрос Роун оставил без ответа.

Лишенная остатков сил, я опустилась на край кровати, ощущая какая она жесткая, хоть на ней и имелось подобие матраса. Дверь как была, так и оставалась нараспашку. По всей видимости, запереться мне тут изнутри тоже не судьба, никакого запора на двери и в помине не было. Я встала, преодолела расстояние в один шаг до двери и захлопнула ее, сразу же ощутив себя словно в клетке. Ну не клетке, а клетушке уж точно. В комнате было настолько тесно, что поворачиваясь я задевала и кровать, и стену одновременно.

Вспомнив про истязание, которому подверглась недавно, я опустилась на кровать и посмотрела на свои руки. Даже не удивилась, когда в слабом свете разглядела два одинаковых клейма во всю ладонь. Три окружности, наложенные друг на друга. То, что их три, и символизирует третью степень? Третью степень чего? Оба клейма уже выглядели так, словно сделали мне их давно, да и боли я не ощущала совсем. Только на душе было так омерзительно, что хотелось забиться куда-нибудь в угол и реветь. Но тут даже угла такого не было.

Что там Роун говорил про уборную? Что там можно даже помыться? Возможно, это было именно то, о чем я больше всего мечтала в настоящий момент. Да и когда еще представится такая возможность, не известно.

Двор еще пустовал в это время суток, но что-то мне подсказывало, что совсем скоро тут станет оживленно. И где же здесь уборная? Я рассматривала постройки, все как одна убогие и приземистые. Что-то больше походили на сараи, другие тянулись длинными бараками, наподобие того, в котором мне выделили комнату. Если бы уборная располагалась далеко, надо думать, Роун меня предупредил бы. Значит, она где-то поблизости. Я сделала неуверенный шаг и только сейчас обратила внимание, что тротуар тут ничем не выложен, им служит утрамбованный грунт. Малейший дождичек, и повсюду будет царить грязь. Как-то слабо это сочеталось с роскошью дворца, где остался Никола в компании красавицы Марго. Этолучилось совсем недавно, а мне кажется, что прошло уже много времени. Увижу ли я еще когда-нибудь волка?

Уборную я нашла сразу же. Она находилась в аккурат напротив моей двери, и к ней первой я и направилась. То, что снаружи выглядело как обшарпанный сарай, внутри оказалось вполне приличным, со всем необходимым для гигиенических процедур. Тут, конечно, не было круглой и белоснежной ванны, как дома, но зато имелись вполне себе вместительные лохани. Одну из них я и затащила в кабинку, которая хвала Творцу закрывалась изнутри. Долго не могла понять. Откуда же в нее набирать воду, пока не сообразила, что носик в стене и корявый вентиль для этого и служат. Дома мы использовали в основном дождевую воду, но в периоды засухи слугам разрешалось пользоваться хозяйскими колодцами. Откуда сюда поступала вода, я не знала, но была она не сильно холодная и желтоватая на вид. Впрочем, все это не помешало мне вымыться как следует. Правда обтереться было нечем и пришлось одежду натягивать прямо на мокрое тело. Зато мне никто не помешал, за те несколько минут, что провела в уборной, она так и продолжала пустовать.

Уже лежа на своем жестком и узком ложе я подумала, что завтра меня ждет новый день, неизвестно что несущий с собой. Но и над этим долго размышлять не смогла, не заметила как уснула.

Глава 10

Вопреки уверениям Роуна выспаться мне не удалось. Казалось я только закрыла глаза, как сразу же меня разбудил вопль: «Построение!» В первый момент я вообще ничего не могла сообразить, сонно таращась в сероватый и низкий потолок, а потом дверь в каморку распахнулась, впуская утреннюю прохладу. Я подскочила как ужаленная, сразу же восстановив в памяти события ночи. То, что еще недавно пустовало, теперь наполнилось жизнью. Во дворе что-то грохотало и ухало, отовсюду до меня доносились голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.